
СТРАХОВОЙ ЗАТЕКСТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Мартыненко

Отдел теории и истории социологии
Институт социально-политических исследований РАН
Ленинский проспект, 32А, Москва, Россия, 119991

В статье показано, как глобализация решает проблемы, по-новому мотивируемые в социально-страховом затексте нашего времени, как страховой кокон цивилизации ведет к сужению конфликтного пространства в мировой политике.

Ключевые слова: глобальные процессы, единство человеческой цивилизации, социальная идея страховки.

Страхование — это затекст социального опыта, образующийся на стыках и пересечениях социального текста с историческим миром жизни его создателей, тех, кто его воспринимает, понимает и интерпретирует. Страховой затекст представляет собой объемлющее и проникающее любой текст событие социальности, в котором участвуют и общественно-политический контекст, и текст, и его фиксаторы, и потенциально возможные участники этого незавершенного события — страховые агенты общества и застрахованные, современники и потомки. В качестве такого события страховой затекст не исчерпаем в каком-то одном понятии, поскольку он в пределе включает в себя ту историчность социального становления, которую его персонажи не всегда «видят», будучи, тем не менее, всегда причастными смысловому движению страховой истории. И именно глобализация ставит вопросы, по-новому мотивируемые в социально-страховом затексте нашего времени.

Всепроникающее единство человеческой цивилизации рассматривается ее субъектами с разных сторон. Оно создает перспективы для нового витка развития общества, формирования более прочного защитного кокона для него. Как подчеркивал министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, «глобализирующийся и все более взаимосвязанный мир открывает захватывающие возможности для социально-экономического прогресса и взаимообогащения культур. Но за безопасный мир еще предстоит побороться. Угрозы и вызовы безопасности и устойчивому развитию России, как и всего мирового сообщества, нарастают. Здесь и международный терроризм, и распространение оружия массового уничтожения, и региональные кризисы. На них наслаивается усиливающееся соперничество за доступ к природным, особенно энергетическим ресурсам, зачастую прикрываемое лозунгами «демократизации» и «гуманитарного вмешательства», и напряженность в межцивилизационных отношениях, нагнетаемая террористами и приверженцами идеологизированных и силовых подходов к международным делам» [2. С. 39]. Но именно страховой кокон цивилизации ведет к сужению конфликтного пространства в мировой политике.

В социальной и политической истории мировой цивилизации мы обнаруживаем многие устойчивые конструкции — как материальные, так и познавательные. И, как говорил И. Кант, «гением в истории будет тот, кто схватит ее в идеях, которые останутся устойчивыми всегда» [1. С. 351]. Среди этих вечных устойчивых

идей — социальная идея страховки. Страховой поток, в который окунается человеческая цивилизация, вызывает самые разные результаты и эффекты в самых разных локальностях, он проводит социальные импульсы и образует социальные связи. Понимание страховых отношений, которые всегда являются градиентными, позволяет найти ответ на многие, казалось бы, неразрешимые вопросы теории социальной эволюции, например, на вопрос: «Почему в науке возникали различные теории конвергенции, предполагавшие возможность объединения стран с различным политическим устройством — социалистическим и капиталистическим?» Ведь, по существу, эти теории являлись выражением страхового возмущения, которое существовало в обществе всегда.

Сама страховка — это аналог общества, поэтому по ней, как по камертону, социально настраиваются все глобальные структуры. Страховой формат весьма непростым путем устанавливался на постсоветском пространстве, в результате чего удалось добиться многоуровневой и разноскоростной интеграции ряда бывших советских республик. Сегодня Россия, Белоруссия и Казахстан движутся к единому экономическому пространству, создавая колоссальный рынок с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Как подчеркнул В.В. Путин, «принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем — и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. То есть творчески применить опыт Шенгенских соглашений, ставших благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться или отдыхать в страны ЕС» [4]. Еще более широкие горизонты для глобально-страховой деятельности открываются в связи с реализацией идеи евразийского союза.

Глобализация есть своего рода социальное ДНК, связывающее людей в одну общепланетарную семью. Глобальные явления принадлежат разным регистрам общественного действия людей — политической активности, универсальности, кредитным отношениям, социальной защите как прочной оболочке, отделяющей людей от внешнего мира и являющейся фундаментальной структурой любой формы жизни. Но обобщающая характеристика всех этих действий на планетарном уровне заключается в том, что глобализация является результатом накалывания социальных связей, кодировкой синтеза отношений между людьми в обществе. Такая характеристика глобализации может быть получена только с помощью всего корпуса социальных и гуманитарных наук в ходе междисциплинарного исследования, где политика глобализации анализируется в контексте социального, философского, экономического и культурологического исследования.

В научной литературе уже определены общие контуры глобального мира, однако в ряде исследований они достаточно размыты, теоретически не прописаны. Несмотря на довольно продолжительную историю изучения структур глобального мира, не определен период, когда был введен в научный оборот сам термин «глобализация». Выявляя новые грани глобального единства мира и многообразия культур, некоторые исследователи связывают их со вступлением человечества

в так называемую цивилизацию знания, с процессом гомогенизации мира, с нивелированием разнообразия культур, с формированием сетевого сообщества. Но это явно надуманные конструкции. Ведь единство мира всегда формировалось вокруг каких-то ключевых идей, которые были приемлемыми для определенной части социума. Нарратив вокруг этих идей и создавал то культурологическое единство, о котором мы говорим в рамках цивилизационного диалога или диалога культур. Но сегодня диалог культур вокруг ключевых идей подменяется диалогом социального спама или следов от диалога культур, что не совсем продуктивно и не адекватно концепции единства мира. В рамках этой терминологии возникает проблема объединения коллективного и индивидуального, которое выстраивается на базе страховых отношений, причем все рассуждения на эти темы накладываются на время осознания единства мира, на время осознания тех или иных ключевых идей. Как правило, требуется определенное время, чтобы, по крайней мере, какая-то часть социума ознакомилась с идеей единства мира, восприняла ее. То же самое относится и к определениям, связанным с несоизмеримостью культур (их пересечением/непересечением), выращиванием культурологических перекосов, или с исчезающими культурами, с исчезающими социальными кластерами, которые поддерживают эти культуры. И задача фундаментальной науки состоит в том, чтобы фиксировать все эти исчезающие явления, но в ходе такой фиксации не должно происходить их возвеличивания (условно говоря, «одевания всех в лапти и возвращения к истокам»).

Человечество, решая проблемы своего существования, пытается все время выстраивать защитные конструкции, которые можно называть единством, толерантностью, тиранией, автократией, объединяющим началом, мультикультурализмом. Но с точки зрения социального конструирования они мало что дают для описания того многообразия социальных связей, той социальной ризомы, которая и формирует общество как живой организм. Социальные институты (государство, деньги, различные системы разделения властей) выполняют страховые функции по защите социальных связей, которые и составляют социальную ризому общества.

Любое общество есть многообразие стратифицированных сообществ, субкультур, которые возникают как феномен социального развития, базирующийся на системе разделения труда между людьми. Сетевые структуры всегда являлись вариативными. В прошлом технология их взаимодействия (например, скорость обмена информацией) несравнима с современными технологическими возможностями, которые позволяют осуществлять этот взаимообмен на гораздо более высокой скорости (различные Интернет-сообщества, блогеры). В блогах идет тиражирование определенных мыслительных явлений, но это всего лишь тиражирование, которое было всегда и которое сегодня связано с переизбытком информации. В увеличении скорости тиражирования как раз и заключается проблема современных сетевых структур. Достаточно задаться вопросом — разве раньше мир не представлял собой цивилизацию знания, чтобы понять искусственность ряда рассуждений на эту тему. Ведь и древние, и средневековые, и новоевропейские общества являлись обществами знания, иначе они и не могли бы существовать.

Ряд исследований глобализации отличает противоречивая постановка проблем, подталкивающая к ложным направлениям поиска. В них отсутствует обще-

признанное толкование смысла глобальных тенденций, связанных с политической интеграцией народов и стран. Политическая картина глобализации не соотнесена с образом инклюзивного (от фр. *inclusif* — включающий в себя, лат. *include* — заключаю, включаю) развития. Этот образ выстраивает трактовку глобализации как общепланетарного процесса создания включающей цивилизации. Формула включающего развития, отстаиваемая в политических кругах, подразумевает необходимость демократизации международных отношений и создания подлинно справедливого политического и экономического миропорядка, реализацию принципа соответствующей государственной политики, включая эффективную политику в области охраны окружающей среды и климата, мощных интеграционных процессов [3]. Но в ходе теоретического осмысления инклюзивного развития надо учитывать сложности при реализации предлагаемой формулы. Эти сложности хорошо видны на пути создания контуров Евразийского союза. Реализация этого проекта позволит России, Белоруссии и Казахстану «не просто вписаться в глобальную экономику, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего» [4]. Евразийский союз мыслится в качестве структуры, способной стать одним из полюсов современного мира, играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кант И.* Трактаты и письма. — М., 1980.
- [2] *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. — М., 2011.
- [3] *Медведев Д.А.* О перспективах экономического сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Выступление на Азиатском форуме Боао, 15 апреля 2011 года. URL: <http://news.kremlin.ru/news/10944>.
- [4] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011. URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

SITUATIONAL CONTEXT OF INSURANCE IN GLOBALIZATION

S.V. Martynenko

Theory and History of Sociology Department
Institute for Social and Political Studies of RAS
Leninsky av., 32A, Moscow, Russia, 119991

This article shows how globalization resolves problems, which are motivated in a new way by modern situational context of social-insurance, how the ‘insurance cocoon’ of civilization leads to narrowing of conflict space in the world politics.

Key words: global processes, unity of human civilization, social insurance idea.